

К ПЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ А. М. ГОРЬКОГО

ГЕНИЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

РАННИЙ ГОРЬКИЙ

Пять лет прошло со дня смерти Горького, но еще далеко не собрано исключительно богатое литературное наследие писателя как художественное, так публицистическое и энциклопедическое. Как известно, только около пятисот названий Горький включил в собрания сочинений, оставшая же масса его произведений, примерно более 750, была намеренно «забыта» чрезвычайными строгим к своему творчеству писателем и оставалась в недоступных широкому читателю старых газет, журналов и сборниках.

Только теперь эти произведения становятся достоянием советского читателя — они печатаются в томах «Литературного Архива» и ежегодно выходят отдельными сборниками.

Одним из таких изданий является сборник «Забытые рассказы», в который включено 80 эскизов, набросков и картинок с натуры, легенд, сказок, рассказов, очерков А. М. Горького, написанных преимущественно в первые годы его литературной деятельности.

Сборник интересен во многих отношениях: он значительно обогащает наши знания о любимом писателе, свидетельствует об исключительном богатстве горьковского гения, об очень широком творческом диапазоне раннего Горького. Здесь представлены темы, которые интересовали писателя на всем творческом пути его, всю жизнь: изображение жизни купечества, интеллигенции, пролетариата, крестьянства, детей. Но особенно большое место занимают рассказы о беснях.

«Забытые рассказы» позволяют проследить, как год от года креп и мужал талант Горького и как писатель шел от революционного романтизма к созданию социалистического реализма.

Читателя глубоко волнует удивительная созвучность идей раннего Горького с теми идеями, которые вошли в плоть и кровь социалистического общества, которыми мы живем, без которых не можем себе представить нового советского человека.

Одна из них — это идея творческого труда, неразрывно связанного с трудовым подвигом, с героизмом и самоотверженностью. Эта идея проходит красной нитью через весь сборник, как вообще через все творчество Горького.

Воспевающий гуманизм, призыв к активной борьбе против «зла и грязи жизни», несправедливости, бездельности, самоудовлетворенного благодушия, ко всякому мешательству, где бы и в чем бы оно ни проявлялось, пронизывают все произведения сборника. Писатель все славу людям-бойцам, смелым и самоотверженным.

«Да здравствуют сильные духом, мужественные люди, — люди, которые служат истине, справедливости, красоте!.. Освещая жизнь ярким светом, они заставляют прозревать даже слепых... Не жалей себя, — это самая гордая, самая красивая мудрость на земле. Да здравствует человек, который не умеет жалеть себя! Есть только две формы жизни: гниение и горение. Трусливые и жадные изберут первую».

*) М. Горький. «Забытые рассказы». Гослитиздат, 1940 г., стр. 548.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ БУРЕВЕСТНИК

«Никто из крупных писателей нашей страны, да и в других странах, не знал так близко жизнь «беснов» народа при капитализме, — говорил тов. В. М. Молотов в речи, посвященной памяти Горького. — Никто из них не пережил на себе самое жестокое, жестокой и гнусной со стороны господ-эксплуататоров. Никто из них даже просто не видел своими глазами столько замученных подневольным трудом и забытых гнетом капитала, как наш Горький, у которого все это вывало неупирчивость и революционную ненависть к капиталистическому строю и беззаветную веру в освободительную силу коммунизма».

Горький развернул в своих произведениях всеобъемлющую картину разрушения человека и человечности в капиталистическом мире.

Со страниц горьковских произведений вставали образы людей, сломанных волчьим укладом жизни, выброшенных на «дно», забытых, погребенных. Вспомним, например, «Страсти Мордаста» — рассказ о страшном осиротении детства и материнства в мире, который враждебно всему человеческому.

Разоблачение ужасов капитализма в творчестве Горького отличалось такими особенностями, таким новыми чертами, канн, разумеется, не могло быть даже у самых гениальных писателей прошлого. Никто из них не мог указать первоначальную унизения и оскорбления человека в буржуазном обществе и пути борьбы с этим строем. Труд для Горького был самым высоким, самым прекрасным проявлением лучших человеческих сил и способностей. Труд создавал самого человека, определял его отличие от животного. И если труд не ценится, если в капиталистическом мире он отчужден от человека, превращен в товар, то не ценится и человек, и вся жизнь становится бесчеловечной. Такова была истина, художественно открытую которую Горькому помогло учение марксизма-ленинизма. Все проблемы гуманизма, борьбы за освобождение человека, неразрывно соединились для Горького с борьбой рабочего класса за освобождение труда.

мужественные и щедрые — вторую...» («Часы»).

Вот трусливые и жадные толпой окружили Жизнь, жаловались и плакали, обвиняя Жизнь во всех смертных грехах; они бросились в проходящему старику, желая услышать и его жалобы на Жизнь и обвинения ее:

«— Не имею я жалоб в сердце моем! — сказал он. — Был я всегда другом Жизни и другом ее ухожу к закату дня моего... Был мятежен, радостно и гневно боролся против злобных, побеждал — и ликовала душа моя, поражен был и не отчаивался, ибо вера в победу правды крепла во мне и острые зубы несчастий моих не могли сокрушить крепости ее». («Старик»).

Труд и борьба, освещенные высокой целью, — самое значительное, самое ценное, самое красивое в жизни человека. Труд даже побеждает смерть, ибо:

«Сознание выполненной задачи может уничтожить страх смерти и честно пройденный путь жизни дает покойный конец... И от человека остаются только одни дела его. И прекращаются для него часы вместе с его желаниями и наступают иные часы — часы оценки его жизни, суровые часы». («Часы»).

Поэтому солдат Дядин отпустил из-под конвоев революционера, пошел стрелять в него другим и спокойным, без страха, озадачен в тюрьме смертной казни:

«— Бояться надо греха против народа — а я для него не дуло сделал, нет! Я хорошо сделал, — спокойно шагая, сказал Дядин...» («Федор Дядин»).

Воспевая жизнь-горение, воинственность в борьбе с мерзостями старой жизни, Горький резко и часто сатирически клеймил философию покоя, бездельности, самоудовлетворенности, проповедуемую различными «мудрецами». Однажды один из них обратился со своими разглагольствованиями к рабочим:

«Работники молча смотрели в очи его, недоуменно слушая муравью речь, и чем больше говорил он, тем сильнее одевались лица их суровым холодом. Потом один из них сказал товарищу:

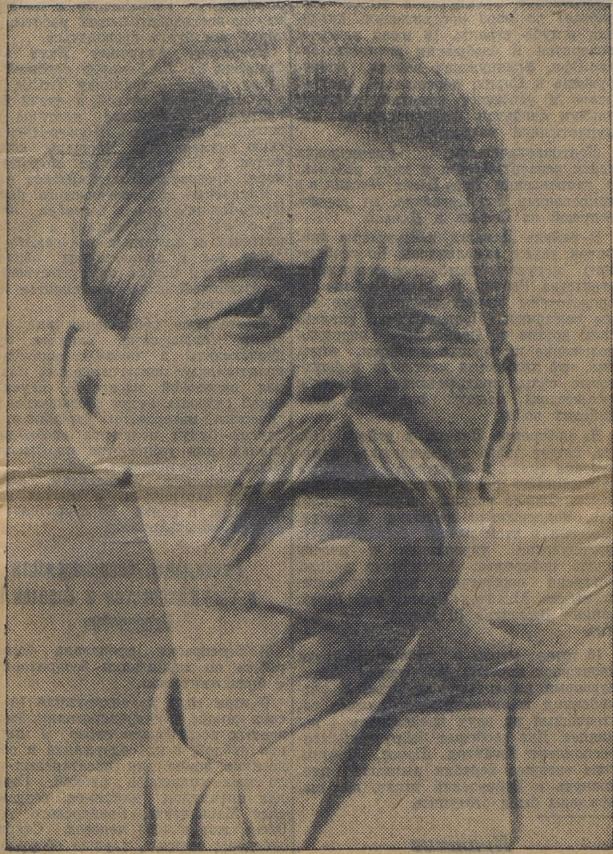
— Матвей! у меня рука болит — дай ты в шею этой старой обезьяне...» («Мудрец»).

Горький был непримирим к лжеудрецам и пошлым ласкательям, ибо они мешали видению в жизнь того нового, что видел, чему служил и за что боролся Горький — международной пролетарской солидарности, делу социалистического переустройства жизни. Писатель, ставший буревестником мировой пролетарской революции, радостно отмечал, что идеи социализма воспринимаются рабочими Берлина, Парижа, Рима, Нью-Йорка и всего мира:

«Это — социализм! Он — везде: на Тибете, в Газгоу, Буэнос-Айресе — везде! Как — это солнце!» («Вездесущее»).

Идеи социализма наполняли всю жизнь и творчество Горького. За эти бессмертные идеи, за победу нового, социалистического общества неустанно боролся и погиб, стоя на посту, великий Горький.

Т. ЗИКЕВ.

ПАМЯТИ ЛЮБИМОГО ПИСАТЕЛЯ

Трудящиеся Курска и Курской области свято чтут память великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького. Пятилетие со дня смерти А. М. Горького широко отмечается на предприятиях, в кооперативах, институтах, библиотеках, клубах нашей области.

15 июня в областной библиотеке состоялся литературный вечер, посвященный памяти А. М. Горького. О докладе о жизни и творчестве Горького выступил депутат Курского педагогического института тов. Зикев. В библиотеке открыта выставка горьковских произведений и литературы о Горьком.

Горьковская выставка организована в музее имени Уфимцева. Как известно, судьба Уфимцева интересна Горькому еще в дореволюционные годы. В своих воспоминаниях о Леопольде Андрееве Горький отност Уфимцева к ряду «тех прекрасных мечтателей, которые очарованы своей верой и любовью, идут разными путями к одной и той же цели — к возбуждению в народе своей разумной энергии, творческой добро и красоту». В 1928 году, во время приезда в Курск, Горький побывал в гостях у А. Г. Уфимцева. На стенде, выставленном в музее, приво-

дится высказывание Горького об Уфимцеве и материалы о пребывании Горького в гостях у замечательного курского изобретателя.

В педагогическом институте 22 июня, в День открытых дверей, в актовом зале прочтен лекция о жизни и творчестве А. М. Горького профессор Назаренко.

Серия горьковских вечеров проводится в Судже, где проживает Петр Андреевич Заломов, являющийся прераобразом героя повести Горького «Мать» — молодого революционера Павла. 18 июня состоится вечер памяти Горького в партийном кабинете, где соберется партийный и советский актив города. Доклад о жизни и творчестве А. М. Горького сделает тов. Золотко — преподаватель педагогического училища. Горьковские вечера состоятся также в районной библиотеке, педагогическом училище и во всех сельских клубах и библиотеках района. На ясле ветеранов с воспоминаниями о Горьком выступит П. А. Заломов.

Вечера памяти А. М. Горького устраиваются Курским железнодорожным клубом, Льговским учительским институтом и другими культурными учреждениями города и области.

Трудящиеся нашей страны хорошо известны по многочисленным репродукциям и фотографиям картина советского художника В. Сварога, на которой изображен маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов и великий русский писатель А. М. Горький в тире. Алексей Максимович готовится стрелять. У него сосредоточенный взгляд, он зорко высматривает мишень и будет поражать ее метко, словно перед ним настоящий враг, которого необходимо «стребить безжалостно и беспощадно...».

Эта картина, выставленная в одной из зал Государственного музея А. М. Горького в Москве, всегда привлекает внимание многочисленных посетителей, знающих ее с разделом музейной экспозиции «Горький — патриот советской родины».

Портреты, почетные документы, вырезки из газет, высказывания писателя, подарки, которые получал Горький от красноармейцев, — приобретают волнующий смысл.

Горький был связан прочными узами нерушимой дружбы с Красной Армией, с ее бойцами и командирами. Среди экспонатов есть письмо Горького редактору газеты «Часовой ОКДВА». Алексей Максимович писал: «...Проходят мрачные времена, когда побеждала грубая сила грабителей. Теперь в мире растет... бесстрашная разумная энергия пролетариата. Каждый боец должен чувствовать себя заместителем этой непобедимой энергии».

Бойцы Красной Армии отвечали своему любимому писателю горячей любовью и признанием. Пролетарская Стрелковая дивизия преподносит Горькому боевую винтовку с надписью на металлической пластинке — «Меткому стрелку за новую социалистического человека».

Эта винтовка выставлена на одном из щитов музея. Тут же рядом в витрине за стеклом — подарок одной из кавалерийских частей: шпору, скребишка и щетка. К ним приложено письмо бойцов:

Кавалерийско-воинскоры
Подарок приспши так:
Щетку, скребишку и шпору.
Пусть читает мир от барской своры
Железом и щетной слов.

А краснофлотцы Балтики послали Алексею Максимовичу:

«...Охраняя мирный труд социалистической страны, бойцы, командиры и политработники Красной Балтики шлют боевой краснофлотский привет буревестнику революции, борцу против империалистической войны и интервенции, крупнейшему писателю пролетариата — Максиму Горькому. Наши корабли, форты и самолеты готовы по первому зову ленинской партии и правительства дать сокрушительный отпор всем силам империализма, которые готовятся напасть на нас и которых метко и ярко разоблачает Горький».

Великий гражданин, народный писатель был близок и дорог каждому советскому человеку. Всегда ценный в человеке его постоянное стремление к свободе и счастью, Горький отдавал свое сердце народу — борцу, народу — строителю новой жизни.

Обращаясь к советской молодежи, ве-

ВЕЛИКИЙ ПАТРИОТ

(В музее А. М. Горького)

Великий патриот горевал: «Все более уверенно-тверд шаг молодежи, и ярче горит в глазах ее радость жить в стране, где так быстро и красиво воспитывается тело и так огненно, победоносно цветет в нем боевой, героический дух, ежедневно выявляя себя в работе на обогащение народа, на оборону родины, против врагов, почти ежедневно сверкая смелыми подвигами на благо своей страны».

Призывно звучат слова Горького: «И если вспыхнет война против того класса, силами которого я живу и работаю, — я тоже пойду рядовым бойцом в его армию. Пойду не потому, что — знаю, именно она победит, а потому, — что великое, справедливое дело рабочего класса Союза Советов — это мое законное дело, мой долг».

Величайший гуманист нашего времени, он питал самую жгучую, неукротимую ненависть ко всем врагам и предателям родины: «Если враг не сдастся, — его уничтожают», — учил Горький.

Музей демонстрирует многочисленные рукописи и книги писателя, в которых печатались его пламенные публицистические статьи о защите социалистического отечества. Горький говорил, что когда нападет, советский народ «пойдет в бой так же мужественно, как власто он вошел в жизнь, как категорически начал строить свое, социалистическое, государство». Горький твердо знал, что в грядущей войне против врагов человечества «встанет армия, каждый боец которой будет хорошо знать и чувствовать, что он бьется за свою свободу, за свое право быть единственным властелином своей страны. Этот боец и победит».

Патриотизм Горького питался глубокой верой в торжество коммунизма, в неисчерпаемые силы советского народа, беззаветной любовью к партии и товарищу Сталину. На стенах музея — много фотографий, на которых товарищ Сталин занят вместе с А. М. Горьким. На мраморной доске золотыми буквами начертаны слова приветствия, обращенные к Горькому в день 40-летия его литературной деятельности:

Дорогой Алексей Максимович!
От души приветствуем Вас и крепко жму руку. Желаем Вам долгих лет жизни и работы на пользу всем трудящимся, на страх врагам рабочего класса.

И. СТАЛИН.

Много экспонатов музея рассказывает о великой дружбе Сталина и Горького, об их встречах и беседах.

Когда Горький заболел, его навещил товарищ Сталин.

За шесть дней до смерти Горького в газетах был опубликован текст проекта Сталинской Конституции. Прочтя с волнением этот исторический документ социалистических побед, Горький произнес: «В нашей стране теперь... даже камни поют».

Номер «Правды» с текстом Конституции, который держал в своих руках Горький, выставлен рядом с другими экспонатами, любимо изучаемыми тысячами посетителей музея.

И. РОДИН.

Москва.

логический» резерв издыхающего капитализма», — указывал Горький.

Рабовую «теорию» Горький считал наиболее омерзительным видом буржуазного человеконенавистничества. «Лично я, — говорил Горький, — всегда считал и считаю проповедников расовой и племенной ненависти людьми зловредными и социально-опасными».

Свою классическую статью «Пролетарский гуманизм» Горький заканчивает выражением радостной уверенности в близости великой очистительной грозы; Горьким при этом руководило то же чувство, которое продиктовало ему в свое время гордые строки «Буревестника».

«Приближается время, — писал Горький, — когда революционный пролетариат наступит как слон на омерзительный, сутяжный и развратный лагерь буржуазии. Эта буржуазия способна только на организацию убийства и развоя. Банкир родит бандита, указывал Горький. Бандинлов способен признавать в том, что банкир способен дать деньги на устройство землестроения, если это принесет хороший процент».

В статье «О культурах» с великой силой презрения и ненависти Горький говорил о безумии империалистической буржуазии:

«Идиотическая преступность буржуазии драк становится особенно отвратительна, когда подумаешь о том, какое огромное количество умного, денежного труда, металла, изобретательства истреблено завсичими войнами, встречая автра. (Сколько городов, фабрик, заводов будет разрушено в пыль и прах, сколько будет потоплено прекрасно сделанных кораблей, иронично земля. Будет истреблено множество детей. В конечном итоге преступное безумие класса жинных людей сводится к тому, что они заставляют рабочих, крестьян, интеллигентов работать на истребление результатов работы и на взаимное самоистребление».

Какая ложь еще может выдвигнуть в свою «идеологическую» защиту современная буржуазия?

«Росовая теория» — последний «идеоло-

гический» резерв издыхающего капитализма», — указывал Горький.

Рабовую «теорию» Горький считал наиболее омерзительным видом буржуазного человеконенавистничества.

«Лично я, — говорил Горький, — всегда считал и считаю проповедников расовой и племенной ненависти людьми зловредными и социально-опасными».

Свою классическую статью «Пролетарский гуманизм» Горький заканчивает выражением радостной уверенности в близости великой очистительной грозы; Горьким при этом руководило то же чувство, которое продиктовало ему в свое время гордые строки «Буревестника».

«Приближается время, — писал Горький, — когда революционный пролетариат наступит как слон на омерзительный, сутяжный и развратный лагерь буржуазии. Эта буржуазия способна только на организацию убийства и развоя. Банкир родит бандита, указывал Горький. Бандинлов способен признавать в том, что банкир способен дать деньги на устройство землестроения, если это принесет хороший процент».

В статье «О культурах» с великой силой презрения и ненависти Горький говорил о безумии империалистической буржуазии:

«Идиотическая преступность буржуазии драк становится особенно отвратительна, когда подумаешь о том, какое огромное количество умного, денежного труда, металла, изобретательства истреблено завсичими войнами, встречая автра. (Сколько городов, фабрик, заводов будет разрушено в пыль и прах, сколько будет потоплено прекрасно сделанных кораблей, иронично земля. Будет истреблено множество детей. В конечном итоге преступное безумие класса жинных людей сводится к тому, что они заставляют рабочих, крестьян, интеллигентов работать на истребление результатов работы и на взаимное самоистребление».

Какая ложь еще может выдвигнуть в свою «идеологическую» защиту современная буржуазия?

«Росовая теория» — последний «идеоло-

гический» резерв издыхающего капитализма», — указывал Горький.

Рабовую «теорию» Горький считал наиболее омерзительным видом буржуазного человеконенавистничества.

«Лично я, — говорил Горький, — всегда считал и считаю проповедников расовой и племенной ненависти людьми зловредными и социально-опасными».

Свою классическую статью «Пролетарский гуманизм» Горький заканчивает выражением радостной уверенности в близости великой очистительной грозы; Горьким при этом руководило то же чувство, которое продиктовало ему в свое время гордые строки «Буревестника».

«Приближается время, — писал Горький, — когда революционный пролетариат наступит как слон на омерзительный, сутяжный и развратный лагерь буржуазии. Эта буржуазия способна только на организацию убийства и развоя. Банкир родит бандита, указывал Горький. Бандинлов способен признавать в том, что банкир способен дать деньги на устройство землестроения, если это принесет хороший процент».

В статье «О культурах» с великой силой презрения и ненависти Горький говорил о безумии империалистической буржуазии:

«Идиотическая преступность буржуазии драк становится особенно отвратительна, когда подумаешь о том, какое огромное количество умного, денежного труда, металла, изобретательства истреблено завсичими войнами, встречая автра. (Сколько городов, фабрик, заводов будет разрушено в пыль и прах, сколько будет потоплено прекрасно сделанных кораблей, иронично земля. Будет истреблено множество детей. В конечном итоге преступное безумие класса жинных людей сводится к тому, что они заставляют рабочих, крестьян, интеллигентов работать на истребление результатов работы и на взаимное самоистребление».

Какая ложь еще может выдвигнуть в свою «идеологическую» защиту современная буржуазия?

«Росовая теория» — последний «идеоло-

гический» резерв издыхающего капитализма», — указывал Горький.

Рабовую «теорию» Горький считал наиболее омерзительным видом буржуазного человеконенавистничества.

«Лично я, — говорил Горький, — всегда считал и считаю проповедников расовой и племенной ненависти людьми зловредными и социально-опасными».

В. ЕРМИЛОВ.